

Он, казалось, хотел что-то сказать.

Но Минина не дала ему такой возможности, повернувшись к бледной Джоанне:

— Я думаю, леди Джоанна, вы лучше всех понимаете и знаете, о чем идет речь.

— Ведь вы вдвоем сблизились еще до смерти Лоуренса.

Ся Цзои не ожидал такого, удивленно приподняв брови.

Придворные на банкете явно были шокированы словами королевы.

Они забыли о своих изысканных манерах, и в зале раздались беспорядочные голоса:

— Что королева имеет в виду?! Разве престол Его Величества не законен?!

— Что значит, что Джоанна и Его Величество сблизились до смерти Лоуренса? Лоуренс — это бывший принц?!

— Боже Творец... Я совсем запутался.

— Неужели смерть принца была...

Видя, что ситуация выходит из-под контроля, Пули гневно воскликнул:

— Что ты задумала?! Ты хочешь устроить переворот?!

Минина спокойно ответила:

— Да, ты прав, я впервые согласна с твоими словами.

Пули содрогнулся от гнева:

— Ты сошла с ума?!

Он закричал:

— Эй, кто-нибудь! Немедленно удалите эту сумасшедшую женщину! Я обязательно лишу ее титула королевы!

На бледном лице Джоанны появился румянец.

Она начала волноваться из-за слов Пули.

Что бы ни знала эта женщина, сейчас королем Империи Анас является Пули, и именно он

принимает решения.

Минина, которая больше не может рожать детей, не угрожает ее положению!

Однако к разочарованию и недоумению Джоанны, несмотря на яростные крики короля, ни один рыцарь не появился на банкете, и даже слуги не шелохнулись.

Джоанна начала испытывать беспокойство.

Она закричала:

— Что вы стоите?! Немедленно удалите эту женщину, которая говорит неправду и оскорбляет короля!

Но ее также никто не слушал.

Ся Цзои тоже почувствовал неладное.

Он огляделся вокруг — Роберт по-прежнему стоял рядом с ним, Орвилл находился рядом с королем Хельгады, холодно и спокойно наблюдая за происходящим на банкете.

Но Дарнелла нигде не было видно.

Нет, и слуг стало намного меньше.

За пределами зала мелькали силуэты людей с копьями, но никто не вошел на зов Пули.

Некоторые придворные тоже начали нервничать.

Когда Ся Цзои хотел сделать шаг вперед, пара длинных, изящных рук внезапно обхватила его за талию, и теплое дыхание коснулось его уха...

Ся Цзои вздрогнул, обернулся и встретился с золотистыми глазами, в которых светилась легкая улыбка:

— Вы...?!

Его Святейшество Папа, оказывается, стоял за его спиной, а архиепископ Пол находился неподалеку.

Роберт почтительно поклонился Папе и, получив кивок Сегалота, подмигнул Ся Цзои правым

глазом, после чего удалился.

Ся Цзои наблюдал, как Роберт направился к великому герцогу Орвиллу.

— Что происходит?! — тихо спросил Ся Цзои.

Теперь он наконец понял одну вещь.

А именно — как Сегалот смог войти в зал банкета с его яркими золотистыми глазами, не будучи замеченным королем Пули.

Очевидно, это был заранее спланированный план — специально против Пули Кавендиша.

Сегалот шепнул ему на ухо:

— Тсс, маленькая роза, расслабься и наслаждайся спектаклем.

Ся Цзои наклонил голову.

В этот момент из-за пределов зала раздались шаги, которые невозможно было игнорировать — они отчетливо выделялись на фоне хаотичного банкета.

Все невольно обернулись.

Ся Цзои поднял голову и с удивлением широко раскрыл глаза, пробормотав:

— ...Борис?!

В зал медленно входил Борис.

А за ним следовал пропавший Дарнелл.

Лидер Торговой палаты Нагаби — Борис Абель, как он оказался на банкете в честь дня рождения королевы?

И в такой манере...

Торговая палата Нагаби, будучи крупнейшей в Империи Анас, имела связи со многими знатными семьями.

Ходили слухи, что предыдущий лидер палаты, старый Кент Абель, был в плохих отношениях с семьей Лори.

Ведь Дарнелл Лори занимал пост министра финансов империи, а Торговая палата Нагаби управляла финансами империи, что неизбежно приводило к конфликтам и разногласиям с министром финансов.

Их вражда была вполне естественной.

Придворные уже привыкли время от времени слышать о противостоянии между Торговой палатой Нагаби и министром финансов, кто победил, кто проиграл, кто кого обманул...

Но что сейчас происходит?!

Дарнелл Лори, будучи министром финансов империи, почему он почтительно следует за лидером Торговой палаты Нагаби?

Некоторые испытывали недоумение, но большинство пребывало в растерянности.

Борис редко лично занимался делами палаты, большая часть незначительных сделок управлялась главным управляющим Винсентом.

Он появлялся только тогда, когда речь шла о том, будут ли дела палаты идти гладко или нет.

Поэтому в империи было очень мало людей, которые видели Бориса лично.

Таким образом, когда Борис и Дарнелл вошли в зал банкета один за другим, большинство придворных сохраняли растерянные и недоумевающие выражения.

Среди них был и король Пули.

А вот лицо леди Джоанны выражало страх и подозрение, и снова появилась крайняя бледность.

Окружение больше не подчинялось Пули.

На лице короля, полном гнева, начали проявляться признаки беспокойства, и он закричал, словно его горло разрывалось:

— Что вы вообще задумали?!

Минина:

— Ты уже настолько стар, что забыл свои собственные слова? Хочешь, я напомню тебе?

Она снисходительно произнесла:

— После сегодняшнего вечера ты больше не будешь королем Империи Анас.

— Ты недостойн сидеть на троне, убирайся, Пули.

— Нет, ты не можешь!

Король, казалось, не выдерживал, тяжело дыша, как разъяренный старый лев, загнанный в угол.

Он заревел:

— Кроме меня, никто не достоин занять трон империи, никто!

Когда Пули снова яростно кричал, чтобы рыцари вошли и утащили Минину, но никто не появился, Борис уже подошел к нему.

Борис встал на место, которое освободила королева Минина, и смотрел на него с многозначительным холодным выражением, его зеленые глаза были похожи на темную, ледяную глубину озера.

Это выражение еще больше разозлило Пули, и он закричал:

— Уйди с дороги! Ты еще кто такой?!

Борис неторопливо снял коричневые перчатки и передал их Дарнеллу, а тот почтительно принял их, и даже королева не выразила никакого недовольства.

Это заставило Пули снова взглянуть на Бориса, внимательно его разглядывая.

Ся Цзои почувствовал что-то неладное.

Он откинулся на грудь Его Святейшества Папы и тихо спросил:

— Борис... разве он имеет какое-то отношение к королевской семье империи?

Сегалот:

— А как ты думаешь, какое?

Ся Цзои:

— ...История о возвращении изгнанного принца?

Сегалот странно посмотрел на него.

Ся Цзои удивленно открыл рот, заикаясь:

— Неужели... неужели я угадал?!

Он просто говорил наугад.

Ведь в сериалах часто показывают такие сюжеты, где все запутано, чтобы было интересно, но он не ожидал, что в реальной жизни действительно столкнется с этим?

Сегалот не смог сдержать улыбку, погладив его мягкие волосы, и не поскупился на похвалу:

— Умный мальчик.

Нет, я не заслуживаю этого.

Ся Цзои не мог поверить в это и чуть ли не закрыл лицо руками, чтобы скрыть свои неконтролируемые эмоции — неужели Борис действительно принц империи?!

Если продолжить догадываться... неужели он сын покойного принца Лоуренса Кавендиша?!

Вряд ли он может быть незаконнорожденным сыном короля Пули...

<http://bllate.org/book/15517/1397051>